

Но Хан Юй и правда быстро загорался и так же быстро остывал. Какое-то время ему было любопытно, потом он вдоволь наигрался и, потеряв интерес, больше вообще не обращал внимания на то, как продвигаются тренировки Сян Цзылу.

Сян Цзылу тоже знал: кроме еды и чтения, которыми Хан Юй мог увлекаться годами, со всем остальным у него было именно так — заинтересовался, попробовал, позанимался, а стоило интересу пропасть, как вещь тут же отправлялась в дальний угол.

Но тогда они всё-таки были молоды и горячие. Какое-то время Сян Цзылу молча дулся про себя и думал: если он ещё хоть раз заговорит с Хан Юем, значит, он собака.

Вот только он и представить не мог, что не выдержит даже двух дней и сам же даст Хан Юю себя задобрить.

До сих пор Сян Цзылу не понимал, как Хан Юй умудрился без его ведома купить все материалы и сделать для него пару маленьких кукол.

Прообразом этих кукол стали они сами — те самые двое мальчишек, которых девятилетний Сян Цзылу нарисовал джемом на торте в десятый день рождения Хан Юя, когда помогал своей маме Цинь Мо печь торт.

Рисовал девятилетний Сян Цзылу, естественно, ужасно: можно было разобрать только то, что это два мальчика. Когда рисунок был закончен, родители долго над ним смеялись — и смеялись так громко, что привлекли даже Хан Цинъюня и Линь Сяосяо, которые по соседству украшали место праздника. Две мамы хохотали без остановки, а Хан Цинъюнь даже принёс жене фотоаппарат и со всех сторон, без единого слепого угла, отснял торт.

По его словам, у телефона была слишком плохая камера, чтобы в полной мере запечатлеть этот шедевр.

Маленький Сян Цзылу тогда так разозлился, что потребовал от отца записать его на курсы рисунка. Теперь он рисовал уже очень неплохо, и больше не случалось такого, чтобы его картины становились поводом для насмешек обеих семей.

Тем временем Сян Цзылу усадил Хан Юя к себе на колени и напомнил, чтобы тот больше не ходил босиком где попало.

Хан Юй неожиданно протянул руку и погладил Сян Цзылу по голове.

— Я не так уж сильно хотел колу.

За несколько дней до попадания в игру Сян Цзылу как раз подстригся, и теперь у него были короткие рваные волосы. Хан Юю показалось, что на ощупь они довольно приятные.

Сян Цзылу замер. В детстве, пока он был ниже Хан Юя, тот всегда гладил его по голове, когда он расстраивался. Но с тех пор, как во втором классе старшей школы Сян Цзылу вымахал почти на полголовы выше Хан Юя, тот больше ни разу не утешал его таким образом. Поэтому сейчас он даже немного растерялся.

Но Сян Цзылу был счастлив. Он не удержался от улыбки, ещё чуть потёрся головой о ладонь Хан Юя, и в его голосе звучала совершенно нескрываемая радость.

— Я знаю. Ты ведь не особо любишь колу. Просто она была холодная, да?

— Угу.

Хан Юй кивнул. На самом деле ему и раньше не так уж хотелось пить колу. Просто ледяной стакан приятно охлаждал ладонь и дарил прохладу, поэтому он не хотел, чтобы Сян Цзылу его забирал.

Но и расстраивать Сян Цзылу ему тоже не хотелось.

Поэтому, увидев, что Сян Цзылу всё равно оставил колу для него на столе, Хан Юй почти сразу перестал её хотеть.

Сян Цзылу одной рукой обхватил Хан Юя за талию, второй поддержал под бедром и поднялся, собираясь отнести его внутрь, чтобы тот сначала надел обувь.

От такого неожиданного движения Хан Юй рефлекторно обхватил Сян Цзылу руками и с недоумением посмотрел на него, не понимая, зачем тот вдруг встал.

— Что такое?

Настроение у Сян Цзылу сейчас было необычайно хорошим: от него буквально веяло радостью и довольством.

— Отнесу тебя обратно, чтобы ты обулся.

Хан Юй считал, что при росте в сто восемьдесят сантиметров он всё-таки вполне себе «крепкий мужик», и ради нескольких шагов тащить его на руках совершенно незачем. Он заёрзался, пытаясь заставить Сян Цзылу поставить его на землю.

— Я сам дойду. Опusti меня.

Сян Цзылу убрал руку, которой поддерживал его за бедро, и тело Хан Юя тут же, повинувшись

силе тяжести, резко скользнуло вниз.

Хан Юй инстинктивно крепче обхватил Сян Цзылу и даже ногами обвил его талию — только так ему удалось перестать сползать.

Тогда Сян Цзылу дважды легко подбросил его повыше на руках.

— Брат, я только что тебя отпустил, но ты, похоже, не очень осторожен. Так что лучше я всё-таки сам тебя донесу.

Хан Юй и злился, и терял дар речи, но силы у него всё равно не хватало, чтобы вырваться из рук Сян Цзылу, поэтому пришлось позволить тому внести себя внутрь.

Сейчас Хан Юй думал только об одном: хорошо, что здесь кроме них двоих никого нет. Увидь кто-нибудь такую сцену, ему захотелось бы провалиться сквозь землю.

Сян Цзылу увидел, что Хан Юй перестал вырываться и просто целиком уткнулся в его грудь, и сразу понял, о чём тот думает.

Наверняка решил, что сопротивляться всё равно бесполезно: силой ему Сян Цзылу не одолеть, а если продолжит, тот ещё скажет что-нибудь такое, от чего ему станет ещё неловче.

Место, где до этого сидел Сян Цзылу, находилось совсем недалеко от домика, и через несколько шагов они уже были внутри. Он посадил Хан Юя на диван.

Стоило Сян Цзылу отпустить его, как Хан Юй тут же откинулся на диван. Сян Цзылу ещё не успел вытащить руку из-за его спины, и Хан Юй прижал её своим телом.

Сам Сян Цзылу вслед за этим движением тоже сильно наклонился вперёд.

И поза у них внезапно стала несколько не предназначенной для детских глаз.

При росте в сто восемьдесят девять сантиметров больше половины роста Сян Цзылу приходилось на ноги. Когда он укладывал Хан Юя, то одной ногой опёрся коленом о диван и нагнулся, стараясь сначала усадить его бёдрами на сиденье.

Но Хан Юй сразу лёг, не только прижав его руку, но и не успев разжать ноги, которыми до сих пор обвивал талию Сян Цзылу.

В итоге Хан Юй лежал на диване, ноги всё ещё были обвиты вокруг талии Сян Цзылу, а сам Сян Цзылу нависал над ним.

И Сян Цзылу увидел, как у Хан Юя, у которого до этого краснели только уши, мгновенно покраснела ещё и вся шея.

Хан Юй торопливо убрал ноги и попытался свернуться клубком.

Но Сян Цзылу находился слишком близко: оттолкнуть его Хан Юй не мог, да и ноги подтянуть к себе тоже не получалось. В результате Сян Цзылу оказался стоящим на коленях прямо между его ног.

Хан Юю эта картина показалась просто донельзя странной. Он чуть приподнял поясницу, чтобы Сян Цзылу поскорее вытащил руку из-под него и наконец поднялся.

Но кто такой Сян Цзылу? Не говоря уже о том, что Хан Юй сам по себе был для него лёгким, даже если бы тот всем телом прижал его руку, Сян Цзылу при желании без труда её вытащил бы. Просто до этого он намеренно поддался движению Хан Юя и наклонился вслед за ним.

Так что Сян Цзылу, как и хотел Хан Юй, вытащил руку — но вставать не стал. Наоборот, придвинулся ещё ближе.

Хан Юй понятия не имел, что тот задумал, и растерянно поднял руку, потрепав пушистую голову прямо перед собой.

— Ты же вроде уже перестал сердиться? Тогда почему не встаёшь? Мы сейчас лежим как-то очень странно.

Сян Цзылу, конечно же, не хотел вставать. В обычное время он тоже мог обнимать и тискать Хан Юя, но всё сильнее подозревал, что сам Хан Юй воспринимает все эти прикосновения просто как использование удобной живой подушки.

Когда Сян Цзылу впервые это понял, он едва не раскрошил от злости собственные коренные зубы.

<http://bllate.org/book/22288/2367487>